

Глава 77: Дворец Ратация

Повернувшись, Фелиция заметила, что Энни, Колин и некоторые другие ученики собрались вокруг и пытаются поговорить с Люсьеном. Она слегка улыбнулась и сделала шаг вперед.

- Дамы и господа, чтобы отпраздновать успешный концерт и достижение Люсьена, написавшего Симфонией судьбы, я хочу пригласить вас всех на бал в пятницу вечером в дом моей семьи. Мистер Виктор согласился, и теперь я хочу посмотреть, кто из нас хочет присутствовать на балу.

Хотя Фелиция не хотела позволять другим одноклассникам сблизиться с Люсьеном, как она сама, она понимала, что намеренное исключение других одноклассников было не лучшим способом произвести хорошее впечатление на Люсьена.

- Правда? Я с удовольствием! - Рене широко улыбнулась, - Это будет честью для меня!

Все остальные ученики тоже пообещали прийти.

- А как насчет тебя, Люсьен? - Фелиция улыбнулась.

Внезапно у Люсьена появилась идея. Он кивнул и сказал: «Конечно, Фелиция».

Другие студенты еще больше воодушевились, услышав, что Люсьен тоже будет присутствовать на балу.

- Дамы и господа, давайте оставим волнение на пятницу, - Виктор спустился вниз с книгами под мышкой, выглядел он довольно взволнованно, - Сейчас нам нужно учиться.

Люсьен собирался найти место, чтобы сесть, когда Лотт остановил его. Он прошептал наа ухо Люсьену:

- Я слышал, что Мекензи тебя совсем невзлюбил. Будь осторожен во дворце.

- Спасибо, Лотт. Я буду, - вежливо ответил Люсьен. Однако его ум был полностью сосредоточен на том, как спасти Джоэля и его семью. Люсьен ясно понимал, что чем дольше он будет ждать, тем меньше шансов спасти их. У него действительно не было настроения думать о том, что делать с Мекензи.

Но вместе с тем, Люсьен также знал, что он должен быть очень терпелив. Неразумная спешка подвергла бы Джоэля и его семью большой опасности.

В этот момент Люсьен чувствовал себя так, будто, на натянутом канате на скале. Ему нужно было найти равновесие между терпением и готовностью воспользоваться шансом. Опираясь слишком сильно на ту или другую сторону, он мгновенно сорвался бы с веревки.

Обладая выдающейся памятью и правильными способами изучения, сейчас Люсьен мог легко изучаать большинство материалов. Погрузившись в мир музыки, Люсьен отвлекся от беспокойства.

И смелый план постепенно начал складываться в его сознании.

Закончив обучение на сегодня, Люсьен вернулся в свою хижину, собрал некоторые вещи и отнес их в свой арендованный дом.

Все казалось вполне нормальным. И так, когда Люсьен вынул ночью письмо, на нем было всего несколько простых предложений:

«Будь осторожен завтра. Не делай глупостей. Мы следим за тобой».

.....

Ночью Люсьену приснился хороший сон, и он чувствовал себя достаточно живым, когда проснулся.

«Сегодня очень важный день. Я не могу больше ошибаться» - подумал Люсьен.

В письме ничего нового не было. После завтрака Люсьен пришел в ассоциацию и нашел комнату для репетиций. Он начал играть на пианино, чтобы успокоить свое беспокойство.

Люсьен все еще был недостаточно готов, чтобы идеально играть в «Симфонию судьбы». После просмотра основных аппликатур Люсьен начал играть Сонату для фортепиано № 8 до минор Бетховена, широко известную как Патетическая Соната.

Он не знал, почему он испытывал особую привязанность к музыкальным произведениям Бетховена. Возможно потому, что он мог понять страдания и боль, которые пережил Бетховен, и он ценил настойчивость и героический дух этого музыкального гения.

Поскольку Люсьен никогда раньше не репетировал Патетическую Сонату, его игра была довольно ужасной. Тем не менее, играть эту музыку снова и снова оказалось для Люсьена хорошим способом истощить самого себя и тем самым снять давление.

Позже Люсьен решил отдохнуть в своем кабинете.

Кто-то постучал в дверь офиса Люсьена в десять тридцать. Это была Елена.

- Люсьен, Экипаж принцессы ждет тебя.

- Я скоро буду. Спасибо, Елена, - ответил Люсьен.

Он медленно встал с дивана и подошел к зеркалу. Посмотрев на свое отражение, Люсьен глубоко вздохнул и вышел из кабинета.

.....

Люсьен сидел прямо в темно-фиолетовом экипаже, чувствуя, что его движение было довольно гладким. Темно-желтый ковер, сделанный в Триа, был толстым и удобным, а вино на маленьком столике было красивого темно-рубиново цвета. Тем не менее, Люсьену не хотелось пить вообще, так как он должен был уверен, что он останется трезвым и спокойным во дворце.

Чуть больше, чем десять минут спустя экипаж прибыл во дворец Ратация. Великолепные передние ворота дворца были сделаны из камня, и на них были выгравированы рельефные скульптуры многих известных исторических героев. А перед воротами стояла дюжина стражников во главе с сильным и мускулистым рыцарем.

После досмотр стражей личных вещей Люсьена, рыцарь махнул рукой и позволил экипажу проехать.

Как только Люсьен прошел через огромные ворота, он ощутил торжественную и могучую

божественную силу, обволакивающую весь дворец.

Этот светлый дворец золотого оттенка был самым впечатляющим и великолепным архитектурным строением в Альто. Помимо его огромной силы, детали Дворца Ратация были также созданы с изысканным ремеслом. Симметричная архитектура демонстрировала величие княжеского дома. Два особняка на западном и восточном крыльях были соединены грандиозным дворцовым комплексом по центру.

Перед главным дворцом была большая площадь с прекрасными фонтанами, покрытыми редкими и красивыми деревьями и цветами.

Через всю площадь проходила широкая искусственная река, на берегах которой плавали несколько лодок.

Экипаж, в котором сидел Люсьен, проехал по проспекту, проходящему через сад, пересек длинный мост через искусственную реку и, наконец, остановился прямо перед главным дворцом. Там уже ждали две красивые горничные.

- Мистер Эванс, пожалуйста, следуйте за нами в комнату принцессы для занятий музыкой. Две светловолосые девочки выглядели как близнецы. Они приветствовали Люсьена с уважением.

- Спасибо, - Люсьен вежливо кивнул.

Следуя за двумя служанками, он более внимательно рассматривал дворец по дороге в кабинет. Дизайнеры и архитекторы использовали самые прекрасные цветные камни в качестве главных строительных материалов, и эти разнообразные камни ярко сияли на солнце. Лестницы и поручни внутри были тщательно позолочены, и во дворце можно было увидеть разнообразные ослепительные украшения, такие как огромные кристаллы, прекрасное белое кружево и великолепные куполообразные картины.

Хорошо зная путь, ни одна из горничных не говорила с Люсьеном по дороге, они просто шли перед ним. Их обучали уважать и хранить молчание. Вскоре Люсьен дошел до очень очаровательного коридора.

Со стороны сада на стене коридора было двадцать четыре арочных окна, а с другой стороны, двадцать четыре зеркала отражали красоту самого сада, как будто коридор был также полностью засажен красивыми деревьями и цветами, которые добавляли сияние и красоту великолепной огромной куполообразной картиной на потолке.

Это была самая известная часть дворца Ратация - Райский коридор. Раньше Люсьен читал об этом, когда работал в библиотеке Ассоциации.

Пройдя Райский коридор, в котором появился великий стиль божественности, Люсьен наконец попал во дворец, где жила принцесса Наташа. Дворец носил уникальное имя - Военная галерея. Здесь Люсьен увидел множество прекрасных картин на стенах на тему войны.

- Это репетиционная принцессы, мистер Эванс,- две девушки привели Люсьена к тихой комнате, находившуюся углу, и попросили его подождать немного, так как они должны были сначала сообщить леди Камил.

.....

Репетиционная была намного больше, чем какая-либо в ассоциации. Теплый и нежный

оранжевый цвет комнаты выглядел мирно и успокаивающее. Ковер был очень причудливым, на нем аккуратно был вышиты различные типы музыкальных инструментов, а в центре комнаты стояло светло-золотое пианино.

Наташа сидела перед пианино, играя отрывок из произведения под названием «Марш войны». Ее игра была очень профессиональной, даже лучше, чем у многих профессиональных инструменталистов. Тем не менее, казалось, что она умышленно подражала манере игры Виктора, и поэтому ее игра казалась немного жесткой.

В своем черном платье Камил сидела на диване в дальнем углу комнаты.

Наташа перестала играть, когда Люсьен вошел в комнату. Она обернулась и улыбнулась ему:

- Мне трудно даются новые аппликации Виктора. Ты можешь мне помочь, Люсьен?

Она говорила с Люсьеном очень мило, как будто он была ее старым другом.

- Конечно. С удовольствием, - Люсьен сел на другую скамейку и стал объяснять.

Люсьен знал, что принцесса очень заинтересована в пианино, и поэтому он был относительно хорошо готов к возможным вопросам, которые могут возникнуть у принцессы. Люсьен был очень честным и искренним, что заставило Наташу чувствовать, что, Люсьен дает ей правильные советы, именно те, которые нужны. Они также изучали и практиковались на пианино вместе.

Время пролетело быстро. Когда Люсьен все еще показывал новые движения пальцев, Наташа вдруг посмотрела на него и спросила:

- Люсьен, тебя что-то волнует? Я чувствую твое беспокойство.

Как рыцарю пятого уровня, интуиция Наташи подсказывала ей, что с Люсьеном что-то не так. Принцесса спросила прямо и откровенно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/158449>